

Мнение эксперта по белому медведю на комментарий Н. Овсяникова

Читая помещенный на сайте <http://premier.gov.ru/bear/news/11730/> комментарий Н. Овсяникова, посвященный чукотско-аляскинской популяции белого медведя, у читателя может сложиться превратное представление о принятом Российско-Американской комиссией решения, предусматривающего добычу белых медведей коренному населению Чукотки и Аляски. Такое право они получили в соответствии с «Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством соединенных Штатов Америки о сохранении и использовании чукотско-аляскинской популяции белого медведя». В Соглашении записано, что белые медведи являются ценными объектами аборигенного промысла для коренных народов Чукотки и Аляски. Имеется в виду не только экономическая ценность промысла, но и его значимость с точки зрения сохранения традиционного природопользования, культуры и обычаев коренных жителей по обе стороны Берингова пролива. Так что фраза Н. Овсяникова, приведенная в конце его комментария, что «...небольшая группа лоббистов, имеющая прямой личный интерес в использовании белых медведей, фактически тайком от общества протаскивает свои корыстные интересы», носит оскорбительный характер по отношению к представителям Чукотки, которые открыто, а «не тайком от общества» защищали интересы коренного населения. Аналогично вели себя и представители коренного населения Аляски. Также безосновательна и фраза Н. Овсяникова, что в США добыча белых медведей была разрешена аборигенам как традиционное природопользование, но таковым природопользование традиционным считать трудно, «...поскольку эта аборигенная охота производится современными методами с использованием снегоходов и мощного нарезного оружия». Однако, охота морских зверобоев не только на Чукотке и Аляске, но и в Канаде и Гренландии, на китов, моржей, тюленей, белых медведей давно уже проводится с использованием современного оружия, а не гарпуна, как это было сотни лет тому назад. Кстати, Соглашением запрещается использование ядов, капканов и ловушек для добычи белых медведей. Запрещено использование летательных аппаратов, больших моторизированных судов и крупных моторизированных транспортных средств для добычи белых медведей; запрещается также добыча самок с медвежатами, медвежат, не достигших годовалого возраста, медведей в берлогах, включая медведей, готовящихся к залеганию в берлоги или только что покинувших берлоги. Запрещается добыча белых медведей и в коммерческих целях. При этом коренное население вправе вводит и другие ограничения, например, по срокам и районам добычи. Эти и ряд других ограничений свидетельствуют о том, что Соглашение направлено не только на использование популяции, но и на ее сохранение.

При обсуждении вопроса о состоянии чукотско-алаяскинской популяции автором комментария неверно истолковываются ряд принципиально важных моментов, касающихся состояния чукотско-алаяскинской популяции белого медведя. Автор пишет, что «белый медведь – вид, находящийся под угрозой уничтожения, занесенный в Красную книгу МСОП (Международный союз охраны природы), чья численность в течение трех поколений (45 лет) сократилась на 30% в связи с сокращением жизненного пространства и снижением качества местообитаний». Во-первых, в Красной книге МСОП белый медведь фигурирует под категорией «уязвимый» (vulnerable), а не «находящийся под угрозой уничтожения». В Красной же книге России чукотско-алаяскинская популяция занесена в категорию 5 (восстановившаяся популяция). Во-вторых, Группа специалистов по белому медведю не утверждает, что численность вида сократилась на 30%. Группа только прогнозирует подобное сокращение в предстоящие 45 лет, базируясь на моделях, в которых используется сценарий неуклонного потепления климата и сокращения площади распространения ледяного покрова в Арктике в 21 столетии. Я также придерживался этой широко распространенной точки зрения до тех пор, пока в 2009 г. один из коллег не прислал мне коллективную монографию известных в нашей стране и за рубежом специалистов по климату и морскому льду (Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт – **Фролов И.Е., Гудкович З.М., Карклин В.П., Ковалев Е.Г., Смоляницкий В.М. 2007. Научные исследования в Арктике. Т.2. Климатические изменения ледяного покрова морей Евразийского шельфа. Санкт-Петербург: Наука. 158 с.** В этой книге убедительно, на мой взгляд, показано, что в текущем столетии сохранится колебательный (а не однонаправленный) тренд изменений климата и ледовитости. Авторы прогнозируют, что теплый период закончится около 2015-2020 гг. и что в дальнейшем будет происходить понижение температуры воздуха и, соответственно, ледовитости, которое продлится примерно до середины 30-х годов XXI века, после чего следует ожидать переход к очередному потеплению, которое, как и предыдущее, будет ограничено во времени. Такой же точки зрения придерживается ряд других авторитетных отечественных и зарубежных ученых.

Таким образом, имеются два разных прогноза по вопросу об изменении климата и ледовитости в Арктике. Какой из них будет верным, покажет будущее. Но беспелляционно утверждать, что белому медведю грозит значительное сокращение численности из-за потепления климата в Арктике в течение ближайших несколько десятилетий, по моему мнению, ошибочно.

При обсуждении современного состояния чукотско - аляскинской популяции у любого специалиста по белому медведю неизбежно возникают вопросы. Откуда автором комментария взяты цифры о численности белых медведей на берегу (не более 500-600 особей) и что «примерно 50% популяции уходит на льдах в приполюсные районы», и что «общая численность популяции не превышает 1500 животных». Ведь учеты численности популяции ни разу не проводились и мы не знаем, какая часть популяции находится во льдах, а какая на берегу. Но очевидно, что ледовая обстановка во многом определяет сезонное распределение белых медведей. И распределение это сильно меняется по годам.

В начале 1990-х гг. мною был проведен расчет численности чукотско-аляскинской популяции и она приблизительно определена в 2000-5000 особей. Рассмотрим это вопрос более детально, ибо он дает некую точку отчета для определения численности популяции. За основу в расчетах принято доля размножающихся самок в популяции (8-10%) и их число, которое можно выяснить, проведя учеты родовых берлог. Основной район концентрации родовых берлог рассматриваемой популяции - о-ва Врангеля и Геральд. Численность их на этих островах в середине 1980-х гг. оценивалась в 250-300. Второй по значимости район воспроизводства популяции - северное побережье Чукотского полуострова (включая Медвежий острова), где ориентировочно залегает от 50 до 120 беременных самок. На северо-западном побережье Аляски родовые берлоги очень редки. Взяв суммарные значения числа размножающихся самок за исходные при расчетах численности популяции, на основе методики, предложенной выше, была получена указанная выше численность популяции. Следует подчеркнуть, что указанные цифры дают лишь некоторое представление о численности популяции. Учитывая это, а также принимая во внимание возможное негативное воздействие на популяцию потепления климата и нелегальной добычи зверя на Чукотке, Группа специалистов по белому медведю рекомендовала считать численность популяции в 2000 особей, а тенденцию изменения – как уменьшающаяся в численности (declining). Строго говоря, логичнее было бы записать «вероятно сокращающаяся в численности», так как только проведенные, как минимум дважды – через 5-7 лет, авиаучеты численности популяции могут дать представление о ее изменении.

Второй аргумент, приводимый автором комментария - сокращение численности родовых берлог на о. Врангеля: с 350-400 до 60-70 также научно не обоснован. Для оценки полного числа размножающихся самок на о. Врангеля необходимо проводить, как это было сделано в 1970-х гг., комбинированные авиа- и наземные учеты. Данные только наземных учетов берлог на одном-двух участках, а именно это предпринималось на о.

Врангеля в последние годы, нельзя экстраполировать на территорию острова, пригодную для залегания беременных самок в берлоги. И причина тому – ежегодное перераспределение берлог в зависимости от ледовых условий у побережья острова. Например, по результатам многолетних учетов берлог на модельном участке Дрем-Хед экспедицией ВНИИприроды с участием сотрудников заповедника «Остров Врангеля» численность берлог колебалась от 17 до 63. При этом участники экспедиции (4-8 человек) практически в течение всего периода вскрытия и покидания берлог (приблизительно с первой декады марта по 15-20 апреля) обследовали склоны гор в поисках вскрытых берлог. Такой детальной работы, насколько я не знаю, не проводилось в последние годы на о. Врангеля. И второй важный момент: перераспределение берлог ежегодно происходит как между островами Врангеля и Геральд, так между этими островами и материковым побережьем. Так что показатель «50-70 берлог» нельзя использовать для характеристики состояния популяции. Фактически, в настоящее время мы не знаем о численности родовых берлог ни на островах, ни на материковом побережье.

Сказанное выше призвано показать, что мы не располагаем в настоящее время данными, которые бы свидетельствовали «о бедственном состоянии популяции». Поэтому в одной из публикаций мною было предложено перевести чукотско-алаянскую популяцию белого медведя из категории 5 в категорию 4 (неопределенная по статусу популяция).

Складывается впечатление, что у автора обсуждаемого мною комментария, который не присутствовал на втором заседании Российско-Американской комиссии по белому медведю, очень сильно разыгралось воображение. Об этом, в частности, свидетельствуют такие его выражения, как «поторговавшись, согласились снизить требование до 58 медведей» (речь идет о представителях коренного населения Чукотки и Аляски, принимавших участие в заседании Комиссии). А чего стоит фраза, что «единственным на заседании комиссионером, который был против разрешения охоты на Чукотке до получения объективных данных о статусе популяции, был А.М. Амирханов, представляющий правительственные органы Российской Федерации (МПР), но он оказался в меньшинстве». Действительно, А.М. Амирханову было непросто разобраться в ситуации, когда решался вопрос о квоте. Однако он принял решение и поставил свою подпись на документе. Подчеркну, трудное, но правильное решение.

Почему же нельзя в настоящее время оценить численность рассматриваемой популяции? Есть два способа оценки численности популяций белого медведя: авиаучеты и «мечение - повторный отлов животных». Проведение авиаучетных работ потребует

использование судна ледового класса с вертолетом на борту приблизительно в течение месяца (судно должно следовать вдоль кромки льда). На это, как минимум, потребуется 5-7 млн. долларов. Значительная сумма денег потребуется и на проведение авиаучетов медведей на материковом побережье и островах. А еще затраты на предварительное мечение медведей спутниковыми радиопередатчиками. В первом приближении потребуется 8-10 млн. долл. Россия, таким образом, должна быть готова взять на себя затраты в размере 4-5 млн. долл. К этому наша страна, очевидно, пока не готова.

Использование второго метода оценки численности популяций - «мечение - повторный отлов животных» может дать необходимый результат примерно через 5-7 лет исследований и также потребует значительных средств, хотя и меньших, чем аренда судна с вертолетом на борту. Американские специалисты уже три года работают по этой программе и намереваются ее продолжить. В ходе исследований будут получены ценные данные по многим важным биологическим параметрам. Появится возможность использовать ряд данных в качестве индексов состояния популяции.

О принятом Комиссией решении по квоте вкратце можно сказать следующее. Перед заседанием Комиссии была проведена встреча Научной группы по белому медведю с участием российских и американских экспертов и нескольких наблюдателей. Научная группа рекомендовала на рассмотрение комиссии два варианта: 1 - полный мораторий на добычу белых медведей; 2 - введение квоты в 45 животных, из которой половину получает Чукотка, а вторую половину Аляска. Если исходить из численности популяции в 2000 особей, то проведя расчет уровня изъятия по широко применяемой за рубежом формуле для находящихся в благополучном состоянии популяций, получим 91 особь (при этом соотношение самцов и самок в добыче должно быть 2:1). Однако Научная группа, принимая во внимание возможное негативное воздействие на популяцию потепления климата и пресса нелегальной охоты на зверя на Чукотке, рекомендовала 45 особей (15 самок и 30 самцов). На заседании Комиссии во время обсуждения этого ключевого вопроса представители коренного населения Аляски высказали пожелание увеличить размер квоты. После продолжительного обсуждения этого вопроса стороны согласились на увеличение квоты на 13 особей. Фактически это означало увеличение числа добываемых самок на 4 особи. Риск нанесения ущерба популяции будет в таком случае минимальным. Это заключение было донесено до Комиссии присутствовавшими на заседании членами Научной группы. Комиссия после рассмотрения данного вопроса приняла решение о квоте в 58 особей. Ежегодно размер указанной выше квоты можно корректировать в зависимости от выявленных изменений в состоянии популяции.

Рассмотрим вторую альтернативу, которую рекомендовала Научная группа для рассмотрения Комиссии – введение моратория на добычу белых медведей на Аляске и продолжение запрета на добычу зверя на Чукотке. Этот вариант единогласно отвергли представители коренного населения Чукотки и Аляски. Для аляскинских зверобоев квота в 29 особей означает существенное ограничение не только по числу добываемых белых медведей (в текущем столетии в среднем они добывали ежегодно около 50 медведей), но и по ряду демографических показателей (см. выше).

Для чукотских зверобоев продолжение моратория, существовавшего с 1956 г., означает полнейшее игнорирование их интересов, которые, как сказано выше, не ограничены только экономическими выгодами. Более того, принятие такого решения означало бы фактическое устранение коренного населения от управления популяцией, в том числе в решении проблемы незаконного отстрела белых медведей. Об этом неоднократно заявляли участвующие в заседании представители Чукотки. А без такого участия любые предпринимаемые карательные меры будут неэффективны. Почти все прибрежные поселки на северном побережье Чукотки, куда обычно приходят белые медведи, отдалены от районных центров и Анадыря. Нередко бывает, что осенью и зимой добраться до них не представляется возможным в течение месяца или более. Заставить же администрации поселков взять на себя функцию карательных органов, нереально, они также не поддерживают продолжение длившегося более полстолетия запрета на добычу белых медведей. Можно и нужно ужесточать контроль за лицами, которые пытаются провезти тайком шкуру белого медведя, но это реально сделать лишь в немногих населенных пунктах. Часто задается вопрос, насколько велик в настоящее время уровень нелегального отстрела белых медведей на Чукотке. Но никто точно этого не знает. Однако все, с кем мне приходилось обсуждать эту проблему, утверждают, что в последние годы это явление заметно поубавилось.

Как показывает мировая практика решения проблемы браконьерства, только меры принуждения и наказания часто не достигают своей цели. И, напротив, активное вовлечение в процесс управления популяцией пользователя ресурса постепенно начинает давать положительные результаты. На Чукотке общественные организации коренных жителей начали эту работу. Подготавливаются планы действий, планируются обучающие семинары и т.д. и т.п. Пока это только начало процесса вовлечения коренного населения в управление популяцией. Но в нем заинтересованы не только коренные жители, но и Администрация Чукотского автономного округа, а также силовые органы, призванные бороться с браконьерством. На ближайшее время поставлена задача минимизировать

уровень нелегального отстрела белых медведей, вовлечь коренных жителей в мониторинг добываемых белых медведей, поднять на новый уровень экологическое образование и воспитание населения. Это будет весомым вкладом в выполнение Россией обязательств по Соглашению, в котором записано, что Стороны подтверждают «... первостепенную роль коренного народа Чукотки и Аляски в сохранении чукотско-аляскинской популяции белого медведя, приветствуя действия, предпринятые этим народом в целях осуществления сотрудничества в области сохранения и управления указанной популяцией и желая обеспечить их полное участие в выполнении и соблюдении данного Соглашения».

Следует подчеркнуть, что решение проблемы сохранения чукотско-аляскинской популяции не менее важно, чем проблемы устойчивого ее использования. Предстоит выявить места регулярного залегания медведей в берлоги и концентрации их на суше, а затем ввести здесь режим особой охраны. Как правило, для этого достаточно организовать подобный режим на период, когда медведи наиболее чувствительны к фактору беспокойства. Уже есть примеры успешного решения этой задачи. В районе мыса Ванкарем по инициативе Российского представительства Всемирного фонда природы и при поддержке муниципальных и окружных органов власти несколько лет тому назад был организован региональный заказник. Основная его задача - охранять лежбище моржей и посещающих его белых медведей. Для недопущения появления белых медведей на территории населенных пунктов организован «Медвежий патруль» с участием коренных жителей. Очень важно наладить тесную координацию действий по предотвращению случаев браконьерства между общинами коренных жителей, государственными природоохранными органами, милицией и таможенной службой. Перечень природоохранных мер можно продолжить, но они будут действительны лишь в том случае, если жители Чукотки, прежде всего коренное население, примут активное в них участие. А для этого необходимо, чтобы они были заинтересованы не только в сохранении популяции, но и в ее использовании.

С.Е. Беликов, заведующий лабораторией Всероссийского научно-исследовательского института охраны природы, член Группы специалистов по белому медведю МСОП, кандидат биологических наук